

28 СЕН. 58 С

Театр художественной правды

(В музее МХАТ им. Горького)

Экспонаты музея театра воссоздают в тончайших деталях картину возникновения МХАТ вплоть до дня открытия первого сезона — 14(27) октября 1898 года. В музее вы видите, как долго, тщательно, любовно и тревожно готовилась молодая труппа к первому спектаклю «Дарь Федор Иванович». Помните, как К. С. Станиславский описывает день открытия театра в своей книге «Моя жизнь в искусстве»?

«Наступил день открытия. Мы все — участники дела — отлично понимали, что наше будущее, наша судьба ставится на карту. Или мы в этот вечер пройдем в ворота искусства или они захлопнутся перед нашим носом. Тогда навсегда придется сидеть в скучной каторге».

Театр, объявивший беспощадную войну рутине, косности, театр глубокой художественной правды, театр свежих творческих исканий — этот театр победил. Шаг за шагом он завоевывал признание. Оно укрепилось с момента, когда к работе удалось привлечь в качестве автора А. П. Чехова, когда на сцене театра появились его «Чайка». Музей хорошо и тепло рассказывает об этой связи МХАТ с Чеховым.

Вскоре «штуки и чувства», как определял этот период сам Станиславский, уступили место обществено-политической линии театра: репертуар МХАТ обогатился «Доктором Шток-

маном Ибсена с совершенно исключительным исполнителем главной роли — К. С. Станиславским. Об этом спектакле напоминают афиши и программы, бронзовая статуэтка, изображающая Станиславского в роли доктора Штокмана, и, наконец, материал о некоторых обстоятельствах, сопровождавших эту постановку и приведших Станиславского впервые к мысли о революционном воздействии на народ «идеально-искреннего и честного» театра. Дело было во время гастролей МХАТ в Петербурге. В день постановки «Доктора Штокмана» на площади перед Казанским собором произошла знаменитая демонстрация студенчества, которая закончилась кровавой расправой царских саперов над демонстрантами. В театре царило необычайное возбуждение. И вот, Штокман произносит такую, собственно говоря, незначительную фразу: «Никогда не следует надевать чужую пару, когда идешь сражаться за свободу и истину».

«Присутствовавшие в театре, — читаем мы у Станиславского, — невольно отнесли эту фразу к бывшему дню помини на Казанской площади, где тоже, вероятно, порвали немало чужих пар во имя свободы и истины. После этих слов в зале поднялся такий треск аплодисментов, что пришлось приостановить исполнение. Некоторые повскакали со своих мест и бросились

к рамке, протягивая ко мне руки. В этот день я на собственном опыте узнал силу воздействия, которую мог бы иметь на толпу настоящий, подлинный театр».

...Когда в музее перед вами раскрываются хранящиеся за стеклом книгу почетных посетителей театра, на одной из страниц наряду с автографами Римского-Корсакова, Виктора Васнецова, Льва Толстого вы видите аккуратно, ровную подпись А. М. Горького и одно только слово — «Здорово с ударением на последнем».

Это было в те дни, когда мыслями и душой театра завладел новый, смелый, яркий, революционный драматург — А. М. Горький. Экспонаты рассказывают, как готовились и шли «Мещане». Царская цензура боялась слова Горького, как огня. В «Мещанах» цензура заменила фамилию купца Романова Ивановым, усмотрев в первой намек на царствующую династию... Известно, как проходила открытая генеральная репетиция и первое представление «Мещан». В театре и около него дежурили усиленные наряды жандармов и полиции. Вместо капелдиреров билеты проверяли городовые, переподели во фразе: «Можно было подумать», вспоминает К. С. Станиславский, — что готовились не к генеральной репетиции, а к генеральному сражению...»

На стене большой комнаты музея висит в раме «Сборный» портрет. Это 41 автор, пьесы которых прошли за 40 лет в МХАТ. А. К. Толстой и Гауптман, Шекспир и Писемский, Гольдони и Чехов, Горький, Софокл, Ибсен, Островский, Л. Н. Толстой, Метерлинк, Грибоедов, Пушкин, Гоголь, Тургенев, Достоевский, Мольер, Салтыков, Байрон, Бомарше и др. — вот

чьи произведения видели свет на сцене Художественного театра.

Музей сделал интересные, многоговорящие подсчеты. За все годы своего существования МХАТ дал 97 постановок. Занавес раскрывался перед началом спектаклей 14,594 раза. Иными словами, МХАТ за всю свою жизнь сыграл около 15 тысяч раз. До революции среднее число спектаклей в год колебалось в пределах от 143 до 300. Революция предвляла усиленный спрос на спектакли художественной правды. Театр стал доступен массам. Пришлось открыть филиал. МХАТ стал давать спектакли в рабочих клубах. Теперь ежегодное число спектаклей уже достигает семикот и выше...

Какая пьеса имела и имеет наибольший успех? На этот счет до последних дней она прошла 917 раз. Прочный успех выпал и на долю «Вишневого сада». На этот театр дал 777-ое представление этой пьесы.

19 человек работают в театре со дня его основания. Среди них — В. И. Немирович-Данченко, О. Л. Книппер, И. М. Москвин, А. Л. Вишневский, М. П. Лилина. Больше всего в театре сыграл ролей В. И. Качалов — пятьдесят ролей. За ним идет О. Л. Книппер и И. М. Москвин — по сорок четыре. Сам орденосный, театр насчитывает в своем составе 43 орденосника. Пять человек имеют по два ордена. Это — В. И. Немирович-Данченко, В. И. Качалов, И. М. Москвин, А. К. Тарапова и В. Н. Лившиц. Театр выезжал на гастроли во многие крупные города Советского Союза, бывал часто за границей — в Америке, Франции, Германии, Чехословакии.

Сотни книг о художественном театре, десятки тысяч газетных вырезок

со статьями и рецензиями, многочисленные отлички мировой критики, сотни приветственных адресов, подношений, венков — все это, так сказать, вещественные иллюстрации мирового признания МХАТ.

Есть в музее и своеобразные уникалы. Мало кому известно, например, что К. С. Станиславский снимался в игровом фильме. В музее хранится кинолента, на которой запечатлены кадры единственной в своем роде киношутки, разыгранной в Москве около сада «Эрмитаж» Станиславским, Москвиным, Лужским и Вишневским.

На вертикальных витринах собрано около 1,500 фотографий, изображающих артистов МХАТ чуть ли не с детского возраста.

..Существует мнение, что каждый спектакль неповторим, что, возникнув в порыве творческого вдохновения, он исчезает, не оставляя после себя никаких, так сказать, внутренних следов. МХАТ опровергает это представление. Вы видите в музее постановочные материалы. Это — стенографические отчеты репетиций, подробнейшие дневники, длиннейшие прологи и зарисовки. Пройдут десятки, а может быть и сотни лет, и постановку, скажем, «Грозь», с большим мастерством зафиксированную, можно будет реставрировать во всех мельчайших деталях.

...В немых экспонатах оживает история театра, восставшего целое поколение. Театр прошел славный 40-летний путь. Все время он жадно и трепетно искал новых средств творческой работы, порой терпел в этих исканиях неудачи, но в конце концов вышел на широкую дорогу художественной правды и красоты.

М. РОДИН.